

УДК 811.161.1
ББК 81.031
С 31

Сендерович С. Я., Шварц Е. М.

С 31 По ту сторону порнографии и морализма: Три опыта прочтения «Лолиты» В. В. Набокова. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. — 128 с. — (Studia philologica. Series minor).

ISBN 978-5-907290-58-7

Предлагаются три независимых друг от друга прочтения романа В. В. Набокова «Лолита» в контекстах Серебряного века русской культуры.

УДК 811.161.1
ББК 81.031

*В оформлении обложки использована фотография
Владимира Набокова при ловле бабочек в двадцати милях
к востоку от Монтре и одной милей выше него, 1971 г.
Фотограф — Дмитрий Набоков.*

© The Vladimir Nabokov Literary Foundation

ISBN 978-5-907290-58-7

© Сендерович С. Я., Шварц Е. М.,
текст, 2021

© Издательский Дом ЯСК, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Романы Владимира Набокова принадлежат числу сложнейших текстов европейской художественной литературы. Такие тексты нет смысла рассматривать в какой-либо одной концептуальной плоскости. В различных контекстах, в оптических фокусах разной разрешающей силы и их множественных интертекстуальных планах неуместно искать единое логически правильное поле. Напрашиваются сравнения стиля Набокова-романиста с многогранным драгоценным камнем (*The Prismatic Bezel* — название первого романа Себастьяна Найта) или фасеточным глазом насекомого, отражающим мир под множеством углов. Но такие метафоры вносят упрощение: фасеты набоковских художественных миров требуют — каждый — своего подхода, особой исследовательской методологии.

На этих страницах собраны три опыта чтения романа «Лолита» (1956) (в обеих его версиях — оригинальной английской и авторском переводе на русский язык) под тремя различными углами зрения.

Первый опыт посвящен пронизывающему роман полемическому диалогу Набокова с концепциями Вяч. И. Иванова, поэта, теоретика, русского ницшеанца, основоположника эстетической, в сущности театральной, концепции русского Серебряного века. Ориентация эта необычна, так как включает обыгрывание самой человеческой фигуры Иванова, как она обозначилась на культурном горизонте, в контексте литературного быта.

Второй опыт рассматривает пробегающие в романе тени мотивов Александра Блока. Не тех мотивов, что можно было бы ожидать обращаясь к влиятельному

поэту. Набоков писал Эдмунду Уилсону в 1943 году: «Блок <...> – один из тех поэтов, что становятся частью вашего существа, и все становится неблоковским и плоским. Я, как и большинство русских, прошел через эту стадию примерно двадцать пять лет тому» (*NWL*: 94). Мы обращаемся к мотивам из не художественных текстов Блока — из его статей о литературе. В самом американском романе Набокова обнаруживается довольно эзотерическая русская территория, в которую он вписан, на которой он ориентирован.

В третьем опыте нами подняты вопросы этики и эстетики Набокова, рассмотрены их удивительные течения и повороты в их своеобразном, проблемном взаимном пересечении и переплетении.

Все три опыта чтения романа, будучи независимы друг от друга, имеют общий контекст, разработанный нами за последние 25 лет в полусотне статей: представление о том, что всё творчество Набокова преломляет мир сквозь призму художественного и философского мышления Серебряного века русской культуры. Но Набоков не остается в его рамках, а, обыгрывая, переигрывает его насвежо, спорит с ним, принимает его как ткацкую основу, по которой расширяет собственные видения и узоры мысли. Интертекстуальные исследования получили большое распространение с середины XX в., но они как правило сводятся к частным текстуальным перекличкам; мы же заняты выявлением обширных контекстов, которые задают набоковским текстам уникальные резонантные пространства. Их распознавание актуализует особые звучания набоковских текстов. Как нельзя читать Толстого, не познакомившись с социальным контекстом России XIX века, так Набоков останется непрочитанным без контекста культуры Серебряного века.

Первые версии включенных в эту книжку эссе опубликованы в следующих изданиях: